



## Руководитель Службы коммуникации Отдела внешних церковных связей дал интервью интернет-порталу «Православная книга России»

Первая часть интервью. Продолжение читайте здесь.

**– Отец Георгий, вы являетесь автором не только множества научных публикаций, но и нескольких книг. Расскажите, пожалуйста, о том, как увидела свет Ваша первая книга.**

– Вначале мне пришла идея свести воедино ряд моих статей и публикаций на тему богословия Святого Духа, касающихся пневматологии Иоаннова корпуса – Евангелия от Иоанна и Иоанновых посланий, темы, которой я занимался еще до моего назначения в Ирландию. Собранные материалы вошли в книгу «Дух дышит, где хочет. Введение в православное учение о Святом Духе».

После выхода этого богословского труда стиль и формат моих книг немножко изменился: это уже не сугубо научные публикации, а хорошо отредактированные и авторизованные расшифровки бесед и проповедей, которые я произносил в Ирландии.

**– Книги, составленные из проповедей, не являются редкостью. Почему Вы решили обратиться к такой форме, и чем подобный сборник проповедей может быть интересен читателю?**

– Есть одна особенность, известная и понятная всем священнослужителям, но, возможно, ускользающая от внимания многих читателей. Дело в том, что проповедь, звучащая за Божественной литургией, обладает своей ценностью. Ведь в храме в этот момент создается особый настрой, особая литургическая обстановка, и пастырь обретает дар в проповеди или духовной беседе выразить, донести до людей то, что в обычных обстоятельствах он сказать не сможет.

Я кропотливо собираю этот ценный материал, расшифровываю и тщательно его редактирую. Конечно, при этом речь стилистически сильно перерабатывается, но остаются ключевые концептуальные идеи и вдохновение, которое звучало в проповеди.

Так, материалы, собранные и скомпонованные в Ирландии, легли в основу двух моих книг: «О

следовании за Христом» и «Природа веры», которые опубликованы издательством «Христианская жизнь».

В Москве я продолжил традицию записи своих проповедей. Ведь даже если в них не всегда получается выразить что-то сущностное, глубокое, я все равно стараюсь, чтобы проповедь была не сухой, не холодной, не схоластичной, но шла от сердца.

Когда среди тех, кто находится в храме, я нахожу понимающий взгляд, тогда вместо монолога происходит настоящий диалог, общение.

Личность раскрывается в общении. Греческий термин «просопон» (πρόσωπον) как раз означает в христианском понимании личность и указывает на то, что личная встреча происходит, когда люди встречаются глаза в глаза. Опс (ὤψς) – это область человеческого лица, относящаяся к глазам, а «прос» (πρός) – «в направлении к».

В личной встрече мы разделяем взаимную радость от того, что мы собраны во имя Того, Кто нас собрал. Хотелось бы, чтобы это чувствовалось в произносимых мной проповедях. Поэтому я берегу их не как какой-то эксклюзивный авторский материал, мне дорого то вдохновение, которое, я полагаю, Господь Духом Своим сообщает Своим служителям, которые совершают таинство Литургии.

**– После такого вдохновенного рассказа о проповеди очень хочется услышать о тех, кого Вы считаете лучшими проповедниками, о Ваших учителях.**

– Во-первых, я встречался и получил благословение митрополита Суражского Антония на совершение миссионерского пастырского служения в Ирландии. Владыка Антоний очень тепло принял меня в Лондонском соборе, благословил, обнял, провозгласил мне многая лета и передал крест, который после литургии я преподал лондонскому приходу. Конечно, я на всю жизнь это запомнил, это очень меня вдохновило и тронуло.

Я долго готовился к этой встрече и, конечно, хотя Владыка Антоний в это время уже не произносил проповедей, для меня его живое литургическое слово всегда остается образцом и идеалом.

С точки же зрения духовных бесед в среде людей, которые более интимно и лично воспринимают слово своего наставника и духовника, для меня образцом является архимандрит Софроний (Сахаров). Старец Софроний основал монастырь на восточном побережье британских островов в графстве Эссекс. Это довольно отдаленное и труднодоступное место, но, промыслом

Божиим, основанная архимандритом Софронием община и сейчас, спустя много лет после блаженной кончины старца, развивается и живет полноценной духовной жизнью, что свидетельствует о том, что его духовное окормление, его труд оказался не тщетен перед Богом. *По плодам их узнаете их* (Мф. 7.16). Здесь мы совершенно явственно видим эти плоды.

Таким образом, образец духовных бесед для меня – старец Софроний, а проповедей – митрополит Антоний Сурожский.

**– Что Вы почерпнули из многолетнего знакомства и духовного общения с митрополитом Волоколамским Иларионом, под началом которого Вы сейчас трудитесь в Отделе внешних церковных связей?**

– За эти годы мне постоянно доводилось слушать проповеди и беседы сначала иеромонаха, затем игумена, потом епископа, архиепископа и теперь уже митрополита Илариона, и я всегда обращал внимание на то, что характер его проповеди – очень светлый и очень литургичный. Владыка на одном дыхании, на одной волне совершает литургию и говорит слово. Он делает это всегда очень тонко и, я бы сказал, музыкально. Выдержана определенная светлая и чистая тональность всего – и служения, и слова, которое он говорит. Это настраивает, вольно или невольно, тех, кто слушает его, на ту же самую тональность, в душе все успокаивается, умиротворяется, время проходит незаметно. Недавно Владыка Иларион произнес почти получасовую проповедь на Пасхию. Я обратил внимание на время только потому, что записывал его слова на диктофон. Полчаса проповеди пролетели, как одно мгновение, потому что, когда вместе с Владыкойходишь в это духовное состояние, литургическую светлость и легкость, времени не замечаешь.

Слово Владыки Илариона всегда точно, правильно, конкретно, не допускает многозначностей и иных толкований, кроме того, что он действительно хочет выразить. Это, безусловно, великий дар архипастыря.

**– Когда вы служили в Ирландии и работали над своими первыми книгами, не испытывали ли Вы недостатка в богословской литературе?**

– При желании всё легко организуется. Что касается меня лично, я перевез в Ирландию свою личную библиотеку – около ста коробок книг, большинство которых, к сожалению, пока остается там, поскольку я пока не имею возможности перевезти их в Москву. Добавилось также много книг на английском языке. Заказывать любые книги на Западе не доставляет никаких проблем – доставка осуществляется в считанные дни, а иногда даже часы.